

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года состоялась "акция", санкционированная властями нацистской Германии, вошедшая в историю под названием "Хрустальной ночи" (Kristallnacht), когда по всей стране громили и сжигали синагоги, были убиты, ранены, покалечены, отправлены в концлагеря тысячи евреев. И МИР ПРОМОЛЧАЛ... Что было следствием этого, хорошо известно.

В преддверии 70 годовщины этой страшной даты наши друзья из немецкого города Тюбингена - Рабочая группа "Встречи с еврейской общиной Петрозаводска" в евангелической общине Дитрих-Бонхоффер, возглавляемая пасторами Данквартом-Паулем Целлером и д-ром Михаэлем Фолькманом направили церквям всех конфессий Германии специальное обращение, которое мы помещаем на страницах нашего Вестника.

Aufruf an die Kirchen aller Konfessionen in unserem Land

Erinnerung und Umkehr

Für einen offiziellen kirchlichen Gedenktag am 9. November

Mit dem Angriff auf die Juden, ihre Synagogen, ihre heiligen Schriften und ihr wirtschaftliches und soziales Leben am 9. November 1938 offenbarte das Naziregime das Ziel, mit dem jüdischen Volk auch die Erinnerung und den Glauben an den Gott Israels auszulöschen.

Die Kirchen ließen diese Verbrechen an den Juden in mutlosem Schweigen geschehen. Einzelne Christen, die den Weg des Martyriums gingen, konnten sich auf die Unterstützung ihrer Kirche nicht verlassen. Zu tief verwurzelt waren im europäischen Christentum Ablehnung und Ausgrenzung der Juden. Zweitausend Jahre christliche Judenfeindschaft machten gefühllos gegenüber dem staatlich propagierten Judenhass und der organisierten Vernichtung. Für die NS-Führung war der Novemberpogrom der Test, der ihr zeigte, dass sie bei der Judenverfolgung nun freie Hand haben würde.

Obwohl Christen den Juden Jesus als Herrn bekennen, wuchs in den Kirchen nach dem Zweiten Weltkrieg nur zögernd die Erkenntnis der Mitschuld am Schicksal der Brüder und Schwestern Jesu. Zunächst gingen nur wenige den Weg der Erinnerung und Umkehr voran, auf dem dann Synoden und Kirchenleitungen folgten.

Die Erneuerung des Verhältnisses von Christen und Juden aus ihrer gemeinsamen Wurzel (Römer 11) ist uns bleibende Verpflichtung. Darum sind Erinnerung und Umkehr auch künftig vordringliche und andauernde Aufgabe aller Christen.

Erinnerung braucht einen festen Ort in der Zeit.

Am 9. November 2008 jährt sich die Reichspogromnacht zum 70. Mal.

Wir rufen die Kirchen in unserem Land auf, bis zum Jahr 2008 den 9. November als offiziellen kirchlichen Gedenktag,

als TAG DER ERINNERUNG UND UMKEHR einzuführen.

Wir brauchen ein gemeinsames Zeichen – diesen gemeinsamen Tag – um unsere Erinnerung an den christlichen Irrweg der Judenfeindschaft, unseren Schmerz über das Versagen der Kirchen, unsere Trauer über die Vernichtung der Juden Europas und unsere Verbundenheit mit dem jüdischen Volk zum Ausdruck zu bringen.

Tübingen, den 7. September 2005

Arbeitskreis „Begegnung mit der jüdischen Gemeinde Petrosawodsk“
in der Evangelischen Dietrich-Bonhoeffer-Kirchengemeinde Tübingen
Pfarrer Dankwart Paul Zeller, Pfarrer Dr. Michael Volkmann
Berliner Ring 12/2, 72076 Tübingen

Обращение к церквям всех конфессий в нашей стране

Память и осознание

За официальный церковный день памяти 9 ноября.

Нападением на евреев, их синагоги, священные писания, на их хозяйственную и социальную жизнь 9 ноября 1938 года нацистский режим открыто провозгласил свою цель: покончить с еврейским народом, искоренить память о нем и его вере в Бога Израила.

Церковь прореагировала на это преступление по отношению к евреям безвольным молчанием. Отдельные христиане, ставшие на путь мученичества, не могли рассчитывать на поддержку своей церкви. Слишком глубоко укоренилось в европейском христианстве отторжение и ограничение евреев. Две тысячи лет христианской враждебности по отношению к евреям сделали людей неспособными противостоять государственной пропаганде ненависти и организованному уничтожению евреев. Ноябрьский погром, руководимый нацистами, стал тестом, продемонстрировавшим, что при преследовании евреев руки у них отныне развязаны.

И несмотря на то, что христиане признают в евреях Иисуса Господа Бога, в церквях послевоенной Германии лишь исподволь телом осознание вины за судьбы братьев и сестер Иисуса. Вначале очень немногие встали на путь покаяния. За ними последовали синоды и высшее руководство церквей.

Пересмотр взаимоотношений между христианами и иудеями на основе общих религиозных корней (К римлянам, 11) - наша обязанность в настоящем и будущем. Поэтому память и осознание - это первоочередная задача для всех христиан.

Память требует определенного места и даты.

9 ноября 2008 года исполняется 70 годовщина ночи погромов в Рейхе.

Мы призываем церкви нашей страны уже сейчас ввести в перечень официальных церковных дат ДЕНЬ ПАМЯТИ И ОСОЗНАНИЯ - 9 ноября. Такой день необходим как общий символ нашей памяти о заблуждениях христиан в их враждебности к иудеям.

Этим мы хотим выразить нашу боль по поводу бездействия церквей, выразить нашу скорбь по уничтоженным евреям Европы.

И, наконец, мы подтверждаем таким образом нашу связь с еврейским народом.

Тюбинген, 7 сентября 2005 г.

Рабочая группа "Встречи с еврейской общиной Петрозаводска" в евангелической общине Дитрих-Бонхоффер, Тюбинген
Пастор Данкварт-Пауль Целлер Пастор д-р Михаэль Фолькман
Берлинер Ринг 12/2 72076, Тюбинген

ГЕНОТИП СИЛЬНЕЕ ФЕНОТИПА, ИЛИ КТО МЫ И ОТКУДА

Зоя Копельман беседует с Адином Штейнзальцем

- Господин раввин, мне кажется очевидным, что евреи и ашкеназиты, и поведением уподобляются местным жителям. С другой стороны, те же люди осознают себя евреями и нередко готовы жизнь отдать за свое еврейство. Не странно ли это?

- Если вы хотите оставить представление о жителях какой-либо страны, познакомьтесь с ее евреями. Английский еврей будет француженкой, американец - французом, а французский еврей - более евреем, чем сами французы. Почему? Ответ прост, хоть и не утешителен: потому что надо выжить. А чтобы выжить, надо быть незаметным. Вот урок, который усваивает тот, кого часто бьют. Еврею надо сыграть образ, впитать язык, надо быть актером, чтобы выглядеть таким, как все вокруг. Это можно наблюдать даже на членах одной семьи. У многих из нас есть родственники в разных уголках света. Собираются кузены на семейное празднование - и что же мы видим? Кузен Майкл - американец, кузен Алекс - израильтянин, а кузина Софа и ее детки - типичные белорусы. Но ведь их родители братья!

- Века преследований развили в евреях необыкновенную способность подражать, имитировать, перенимать жесты, походку, словечки и интонацию. Посмотрите на выражения лиц, на то, как люди движутся, на их мимику и пластику - вот то, что создает образ, а это черты гораздо более характерные, чем форма носа или оттенок кожи. Это адаптация людей, которые все время живут на чужбине и очень цепко держатся за то, что составляет характер данного места. Ситуация в некотором роде анекдотическая: евреи часто говорят на более правильном языке, чем коренное население, лучше читают в его литературе и истории, лучше разбираются в политике, которую они при первой же возможности стараются взять в свои руки. Копия в известном смысле превосходит оригинал!

- Если на евреев так сильно влияет окружение, почему в Израиле все так не похоже друг на друга?

- Полагаю, это пройдет. Только потребует времени. Здесь есть одна особенность: в Израиле перед евреями нет модели. Когда-то, на заре государства, такая модель была. Вы слышали выражение "детки Тнувы"? Мечта сиониста - kibbutzника. Образжаемая, конечно. Все в одинаковых шапочках, шортах, сандалиях. Все идет строем и поют хором. Разве замечтишь тут несходство лиц, характеров... Все одинаково. Но это, к счастью, не привилось. Хотя был создан типаж: жесты, прическа, мимика. То, о чем мы говорили.

- Это как поется в некогда популярной песне: "Так приписали им всех - чужбидов и дурака параслапшу..."

- Сегодня этот образ больше не идеал. Да и гегемония тех людей уже не существует. Что-то от типажа еще можно наблюдать в армии, хотя это другой типаж. Армия без унификации невозможна. Но в обществе в целом...

- Этнические вопросы давно занимают меня. Я много наблюдаю за жизнью евреев из разных общин. В Израиле и сегодня браки чаще всего совершаются внутри одной общины. Но около четверти из них - межобщинные. А это значит, что если так будет продолжаться, то через несколько поколений все перемешается.

- Мне трудно с этим согласиться. Это слишком вольный прогноз.

- Конечно, это всего лишь прогноз, но он отражает тенденцию. Когда-то многие в Израиле уповали на модель "плавильного котла". Более того, считали, что "плавильный котел" вознесет евреев ввысь. На деле эта идея, а она, в первую очередь, выражается в том, что все израильтяне переходят на иврит, - оказалась в резком снижении культурного уровня.

- Израиль - молодая страна, и она спешит. Спешит создать новое государство: новую экономику, новую политику, новую армию. Демократическое государство, где все равны. Ну, есть ли у этой страны время и запас усилий для того, чтобы выжить во все наше этническое многообразие? Конечно, нет! И потому делается ставка на усреднение, на какой-то умерительный "новый" образец.

- Когда прибывала очередная волна алим, что мог позволить себе роскошь изучать незнакомую еврейскую культуру новой этнической общины? Душам переплавить все в общем котле и получить унифицированного еврейского жителя Израйля. Не вышло. Что-то, может, и переплавилось, но благородные ценности общин этой участи избежали, затаялись. А из половинок людей целые человечки не складываются.

- Вот мы и пришли к аналогии диаспоры. Как же быть с законами о переезде в Землю обетованную, которая, насколько мне известно, превалирует над многими другими заповедями?

- Любая эмиграция сопряжена с потерями. Одна из потерь - культура. Новое место навязывает иную культуру. Чем быстрее новые иммигранты смешаются с другой общиной, тем поверхностнее они освоят новую культуру, и тем менее они и их дети будут ценить прежнюю. Но если этническая группа на новом месте не поспешит слиться с евреями из других общин, то ее знакомство с новой культурой будет полноценнее, а укorenность в своей - осознанней и глубже.

- А что вы скажете о евреях из сугубо религиозного квартала Иерусалима Меа Шеарим? Уже они-то укorenены в своей культуре. Тех местечке и гордило давно нет на карте Европы, а наши евреи скрупулезно воспроизводят все ритуалы, которые, как они полагают, придерживались в странах рассеяния их отцовские предки. Что же касается их "знакомства с новым окружением"... Во всяком случае, оно не отразилось на их образе жизни и манере одеваться.

- Одежда - часть культуры. Они боялись, что, сменив одеж-

ду, потеряют и культуру. Большинство ашкеназских ультраортодоксов носят черные шелковые лапсердаки и шапку с лисьей оторочкой - штраймл.

- Это, если не ошибаюсь, одежда цыганей из польской шляхты?

- Ну конечно! И снова - шляхты нет, мода почти два века как прошла, а евреи ее сохранили! Они держатся за свою старую культуру, а культура связана с дальним местом и с дальней эпохой. Так и дошло до нас все вместе.

- Просто удивительно, как евреи впитали черты других народов и остались верны себе!

- О да... Скажем, известно, как горды поляки. Польскую гордость переняли и жившие там евреи. В кармане пусто, но гордость - с иголочки. И победоносный вид. Польский гонимый, но на душе - касается только меня. Этот гонимый не позволил польским евреям, приехавшим в Страну, "пачкать руки" грязной работой. Немецкие же евреи брались за любое дело. Жить-то надо! Но главным образом потому, что немцы не гнушаются никаким трудом. А польские евреи здесь очень бедствовали. Повадки шляхты... Как штраймл.

- Евреи поразительным образом перенимают не то чтобы культуру - самый характер страны, где живут, потому что им категорически необходимо выжить. Так за много столетий у нас развилась жизненно важная способность к приспособлению.

- Да, я читала, как Ницше восхищался этой "удивительной" и "подрожания достойной" еврейской чертой: умение приспособиться к любым условиям и пережить любые катаклизмы.

- Достойно подражания? Возможно. Но представим себе старого актера. Вот он сидит в последний раз в своей гримировке. Снимает грим. Что видит он в зеркале? Кто он на самом деле? Он сыграл так много ролей, что успел забыть, какова его собственная роль.

- Даже ребенок знает, что хамелеон может менять окраску. Но тогда какого же цвета хамелеон? Зеленый? Серый? Должен же у него быть свой цвет!

- Я слышала такое мнение, будто еврейский народ имеет женскую природу: отражать, подражать. Говорят пророки, евреи - исполнители и интерпретаторы, а не создатели культуры.

- Вейнгер писал об этом. Весьма подробно.

- Отно Вейнгер? Тот еврей, что ненавидел евреев и, будучи последовательным антисемитом, покинул с собой?

- Именно. Да... есть правда в том, что он писал. Я, в общем, с этим согласен. Взять Израиль: сколько музыкантов приехали сюда из СССР, сколько учителей русской литературы? И эти люди освоили профессию не для профомии. Они отделились ни своей душой, и, у них талант. Талант исполнителей и интерпретаторов. Но что в этом исполнении принадлежит им, и что - автору чужого народа?

- Вот мы и нацупали болевую точку. Если даже духовная жизнь еврея всего лишь дань месту, мимикрия, что же свое, неизменное? Ведь при всем нашем сходстве с окружением оно знает, что мы евреи. Получается, что евреи с момента рождения обречены на раздвоение личности.

- Да, раздвоение личности. И евреи помнили об этом и сохраняли дистанцию. Отсюда всегда, в любой стране, знание нескольких языков, своего и чужого. Сохранить дистанцию - вот в чем была задача традиционных евреев. Они сохраняли дистанцию не потому, что боялись чужой культуры. Их заботила судьба своей культуры!

- Было такое словечко в ходу: люфтизм ("человек воздуха"). Это еврей так высокомерно называли. Мол, не сеюг, не жнут, ничего вестественного не создают, из воздуха деньги делают... Странно, но благодаря своему специфическому экономическому положению (которое, кстати сказать, сионисты-социалисты намеревались исправить, ибо нехорошо не заниматься физическим трудом) евреи предвосхитили современное общество.

- Ведь чем характеризуется развитое современное общество? В первую очередь тем, что лишь весьма малый процент населения создает материальные ценности, приносит материальную пользу. И под этим углом зрения цели социалистов - сионистов выглядят атавизмом, а еврейский образ жизни в диаспоре - прогрессивным. Потому что евреи занимались не добычей полезных ископаемых, например, а развитием услуг и духовных ценностей. Тем, к чему сегодня стремится большинство людей.

- И в Израиле тоже. Выходит, и строительством "своими руками" еврейского государства, и сионистская модель израильтянина - все несовременно? Атавистично?

- Мы говорили о том, кого копирует еврей в Израиле. Первые сионисты хотели копировать араба, жителя земли. Сейчас это история. Более того, образ араба вызывает скорей антагонизм. Кто из евреев сейчас покрывает голову кафией или носит арабский халат, как можно увидеть на фотографиях 1906 года? Но модель по-прежнему находится вовне. Мы, израильтяне, не подражаем какому-то определенному народу. Мы подражаем некоему абстрактному нееврею. Хотим быть как все. Но что общее может быть у всех? Ясно, что это всегда будет нечто поверхностное, не затрагивающее ядра культуры. В отличие от еврея в диаспоре, который перенимает идею приоткрытой его нации, скажем, русскую идею, израильтянин не докапывается ни до какой идеи. И то, чему он подражает, - шелуха, что-то нам нееврейское... И когда этот "сбощенный" "гой" сделался моделью для израильтянина, мы получили таких израильтянок евреев, которые более нееврей, чем самый чистохровый нееврей.

- Двойная природа евреев из диаспоры придала им особое духовное богатство, отчего с ними обычно интереснее.

- Что же - опять выходит, что жизнь в диаспоре предпочтительнее жизни в Израиле?

- Выходит то, что в каждом месте еврея поджидает своя опасность. Жизнь в диаспоре, как жизнь в маске, приводит к тому, что путь к себе отодвигается на периферию жизни и становится все более долгим.

- Известно много случаев, когда воинствующие атеисты, профессиональные революционеры, рабочие-интернационалисты и им подобные, попав в сталинские или более поздние лагеря, вдруг открывали в себе еврея. В самых неподходящих для еврейского образа жизни условиях. Когда человека из благополучной жизни бросают в лагерь, он начинает пересматривать свою жизнь и, в конце концов, добирается до глубоко запрятанного в душе еврейства. Тогда же жизнь идет своим чередом, мы не склонны задумываться. И в результате - ассимиляция. Да-да, повсюду - и в Израиле - ассимиляция.

- В книге семнадцатого века описана такая история. В Венгрии жил один удачливый еврей, которого полюбила знатная и богатая вдова. Она сказала, что отстает ему титул и богатство, если он крестится и женится на ней. Еврей крестился и женился. Равнины и община его осудили и отделились от него. Прошло сколько-то лет. Но вот в том городе евреев обвинили в ритуальном убийстве - кровавый навет. И тот выскрест, почтенный христианин и богатый житель города, встал и сказал: "Это ложь. Я сам был евреем. И я знаю, что никакого подмешивания христианской крови в мацу не было и быть не может". Он спас евреев, его веское слово возымело действие. Человек этот рисковал всем: положением, богатством, возможно, жизнью.

- Это напоминает мне слова Мордехая из Книги Эстер: "И кто знает, не для этого ли часа ты стала царицей?"

- Верно, но я хочу подчеркнуть, что этого человека никто не принуждал креститься. Он сам избрал путь отречения от еврейства. И все-таки в недрах его души лежало зерно. Да, оно было окутано шелухой многих словес чужой культуры, но вот он услышал о готовящемся преступлении, и зерно дало мощный росток. Я убежден, что в душе каждого еврея спрятамо под спудом такое зерно и жлет своего часа.

- С возрастом люди начинают размышлять о своих корнях. Собирают по крупицам историю своей семьи. Знаете, сколько таких людей, как правило, стариков, я встречала в архивах?

- Знаю. Все мое время. Помню, я был малышкой, когда жива была моя бабушка. Интереснейшая судьба была у нее. Я мог бы тогда разговаривать с ней часами, столько всего узнать! Но в то время это меня не интересовало. А теперь ее давно нет. Так уж устроена жизнь: то, что в двадцать лет горит, требует тебя безотлагательно, со временем как-то тускнеет, теряет значение, забывается. Человек начинает копаться в своих корнях, ищет, где бывали, что делали такой-то прадед и такая-то бабка, а находит себя.

- Выходит, старые люди знают об этом возвращении заранее и потому стараются воспитать в молодых чувство причастности. А дети и внуки сопротивляются.

- Нет. Это заложено в молодых. Я смотрю на двадцатипятилетнего человека и его родителей и задаюсь вопросом: где же фамильное сходство? Его нет. Или оно почти неумолимо. Но проходят годы, и сходство становится настолько разительным, что невозможно скрыть изумление - откуда оно взялось?

- Когда-то давно я сказал об этом одному юноше. Он посмеялся и ничего не ответил. Вскоре он уехал, оставив родительский кров на двадцать три года. Когда же вернулся, мы встретились вновь. "Ты только посмотри на моего отца, - сказал он мне. - Все черты, которые некогда раздражали меня в нем, сегодня я нахожу в себе". Теперь бы сформулировал это так: генотип сильнее фенотипа.

- Поэтому я против идеи "плавильного котла". Это плохое решение проблемы. Белый цвет состоит из семи разных - но только чистых - цветов. Если же цвета грязные, белого не получится. Создание израильтянина, как и создание любой личности, требует долгих последовательных усилий. Лишь в процессе воспитания, под воздействием многих этнических влияний возникнет объединенная община, культура которой будет богаче каждой из составляющих ее культур.

- Но какие же ум и память вмещают это богатство? Получается, что чем больше разных общин в Израиле и чем больше от откровенности мы живем, тем больше знаний должны осмыслить - выжить и углубить?

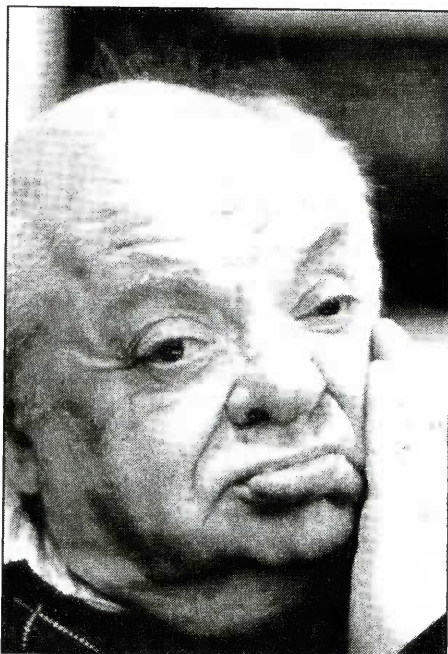
- Не волнуйтесь, старое либо обновляется, то есть получает актуальное звучание, либо исчезает.

- Культура "плавильного котла" не может быть богатой, потому что отрезана от корней. Уравниловка зиждется на отречении от прежнего своеобразия, и, когда она насаждается силой, как было в СССР, вместо утраченной богатейшей культуры еврейства приходит посредственная советскость. Но если говорить о русских людях, им повезло. Сталин сохранил их национальную классику. Хуже было в Китае, где в годы "культурной революции" национальная классика была объявлена вне закона. Сожаления достойная ситуация у нас в Израиле (а ведь коренной израильтянин, и родился в Иерусалиме): наша интеллигенция не умеет читать памятники своей культуры.

- И все же, пока мы помним, кто и откуда пришел, пока в школах дети пишут домашнюю работу "Мои корни", есть надежда на возрождение интереса к своей этнической культуре, а значит и на повышение общенационального культурного уровня.

Поэт Наум Коржавин

В победном 1945 году двадцатилетний поэт написал такие стихи:

Мир еврейских местечек...
Ничего не осталось от них,
Будто Веспасиан
здесь прошел
среди пожаров и гула.
Сальных шуток своих
не отпустит беспутный резник,
И, хлеща по коням,
не споет на шоссе балагула.
Я к такому привык -
удивить невозможно меня.
Но мой старый отец,
все равно ему выпросить надо,
Как людей умирать
уводили из белого дня
И как плакали дети
и тщето просили пощады.
Мой ослепший отец,
этот мир ему знаем и мил.
И дрожащей рукой,
потому что глаза слеповаты,
Ощутит он дома,
синагоги
и камни могил, -
Мир знакомых картин,
из которого вышел когда-то.
Мир знакомых картин,
уж ничто не вернет ему их.
И пусть немцам дадут
по десятку за каждую пулю,
Сальных шуток своих
все равно не отпустит резник,
И, хлеща по коням,
уж не спеть никогда
балагуле.

Мир еврейских местечек... Как его описал, как его слово воскресил Наум Коржавин. Он, этот мир, ушел и одновременно как бы не ушел. Вот я слышу, как весьма пожилой еврей говорит-произносит "газэтта", и мне в этом забавном произношении слышится след все того мира местечек. А на Украине еще бывают экспедиции научные по этим бывшим местечкам, собирают и фотографируют оставшиеся следы их.

Коржавин - это литературный псевдоним Наума Моисеевича Мандела, которому 14 октября исполнилось восемьдесят лет. Родился в Киеве, детство и ранняя юность прошли там же, потом, во время войны, эвакуация. Воевать не пришлось, - так как у него очень сильная близорукость. Работал в войну, а потом - Литературный институт. Обо всем этом и о многом другом Наум Коржавин описал в большой автобиографической прозе "В соблазнах кровавой эпохи". Главное для меня в Науме Коржавине человеке и поэте - это искренность. Она стала сутью и содержанием его поэзии. А житейски она, искренность, и губила его и, как ни странно, спасала.

Первые послевоенные годы. Наум Мандел, еще не Коржавин. Все, кто его знал, звали и до сих пор зовут Эмкой. И всем он читал стихи, не задумываясь, кто на что способен... Устное предание сохранило такие строки:

А там, в Кремле, в темнице мрака,
Хотел понять двадцатый век
Не понимавший Пастернака
Сухой и жесткий человек...

На самом деле стихи у Коржавина несколько более сдержанные:

Там, но открытый всем, однако,
Встал воплотивший трезвый век
Суровый жесткий человек,
Не понимавший Пастернака.

Понятно, для НКВД было вполне достаточно и этого "мягкого" варианта. И вот под утро в одну из ночей 1947 года пришли гэбашники арестовывать Эмку Мандела. Он, одеваясь, стал им говорить, что только начал понимать Маркса и марксизм. Им эти слова были совсем ни к чему. Но эта тотальная искренность подействовала даже на видавших следователей Лубянки, хотя, казалось, их ничем нельзя было удивить. Его, физически беспомощного, каторжника ГУЛАГ, конечно бы, погубил. Его сослали в Сибирь, позднее в Караганду. Все вместе заняло восемь лет. И вернулся в Москву ближе к "оттепельным" годам и остался самим собой. Лазарь Лазарев в своих воспоминаниях пишет, что Наума Коржавина предупредили, что в каком-то кафе, куда они шли компанией, хорошо все прослу-

шивается. Он обиделся: "Что я ребенок?" Но когда за столом зашла речь о тридцатых годах и кто-то спросил про Кирова, то Эмка прогудел: "В этой банде Киров был еще приличным человеком..." И все покатываются от хохота.

Да, Наум Коржавин всегда оставался и остается Эмкой Манделем. И, как и многих его выжали за границу, лет тридцать тому назад вынудили уехать в эмиграцию. Как выжали Виктора Некрасова, Фридриха Горенштейна, Владимира Войновича... Можно много назвать замечательных имен.

В те годы Наум Коржавин написал большое стихотворение "Письмо в Москву", где есть такими строки:

Там, близ дракона - не легко.
И здесь - не просто.
Я так забрался далеко
В глушь... В город Бостон.

Здесь вместо мыслей - пустыки.
И тот - как этот.
Здесь даже чувствовать стихи -
Есть точный метод...

И нигде я не ушел.
Вино - в стаканы.
Мы - за столом!.. Хоть стал наш стол -
В ширь океана.

Гляжу на вас сквозь целый мир,
Хочу взглядеться...
Не видно лиц... Но длится пир
Ума и сердца.

Все тот же пир... И пусть темно
В душе, как в sklepe,
"We will be happy..." Все равно -
"We will be happy!"

Да, все равно... Пусть меркнет мысль,
Пусть гложут вести,
Пусть жизнь ползет по склону вниз,
И мы с ней вместе.

Ползет на плаху к палачу,
Трубя: "Дорогу!"...
"We will be happy!" - я кричу
Сквозь безнадёгу.

Да, он кричит по-английски "Мы будем счастливы!", но все равно стихотворение довольно мрачно, ибо это еще 1977 год. Ведь не было надежды когда-то увидеть снова Москву, друзей, читателей. Но перестройка, по крайней мере, сделала возможным для Наума Коржавина часто, очень часто приезжать. Да, из своей "глуши", из Бостона.

И он с головой окунулся в родную ему боль, и маету, и всяческое неустройство. Обо всем этом в форме монолога Коржавин написал стихи замечательный ученый и поэт Дмитрий Сухарев:

- Находясь на середине
Взбушевавшейся реки,
На качающейся льдине
Не толкайтесь, мужики.

Так сказал старик Коржавин
Ожиданьям вопреки.

- Не уважить всех амбиций,
Слишком родина нища.
Нам поврозь теперь - убиться,
Нам спастись - сообщца.

Так сказал старик Коржавин
Эмфизеюю свища.

Тост за почвенников поднял,
За Коротича поднял,
Юру Бондарева обнял,
А Корякина - обнял.

Целовал Коржавин с толком
Весь разбойный ЦДЛ,
И никто, представьте, волком
На пришельца не глядел.

Потому что тем и этим -
И кому Коржавин светел,
И кому пархатый жид -
Всем не сладко жить на свете,
Всем спастись надлежит.

Это мудрое стихотворение требует кое-каких пояснений. Ну, ЦДЛ - это Центральный дом литераторов, где в перестроечное время было немало шовинистических эксцессов. А почему здесь упомянут и Бондарев, когда-то один из авторов так называемой лейтенантской прозы о войне, а теперь оказался среди этих самых шовинистов. И замечательный критик Игорь Дедков тогда, в перестроечные первые годы написал о Бондареве не статью, не фельетон, а полный гнева и возмущения памфлет. Но Коржавин верен дружбе далеких 50-х годов, когда, Бондарев входил в круг литераторов и сотрудников "Литературки", лучших ее лет...

Да, искренность Наума Коржавина и в жизни, и в поэзии, и в литературной критике уникальна, ни на кого не похожа. Вид строки его сравнительно поздних стихов:

То свет, то тень,
То ночь в моем окне.
Я каждый день
Встаю в чужой стране.

Есть и другие две строки у Наума Коржавина:

Где медленно я подыхою
В прекрасном своем далеке...

Но жив поэт. И память его, память о прошлом жива, о кровавой эпохе.

Ах ты жизнь моя - морок и месиво.
След кровавый - круги по воде.
Как мы жили! - Как прыгали весело -
Карасями на скворороде.

Из огня - в небеса ледовитые...
Нас прожгло. А иных - и сожгло.
Дураки, кто теперь нам завидует,
Что при нас посторонним тепло.

Стих Наума Коржавина поражает не гармоничностью, но особой музыкальностью, хотя все это, по-своему, есть в нем. На самом же деле поражает стих Коржавина этакой угловатой грацией, жесткой, неуступчивой, неуспокаивающей правдой и совестливостью.

Бог за измену отнял душу.
Глаза покрылись мутным льдом.
В живых осталась только туша
И вот - нависла над листом.

Торчит всей тяжестью огромной,
Свою понять пытаюсь тьму.
И что-то помнит... Что-то помнит...
А что - не вспомнит... Ни к чему.

Тяжелые воспоминания и раздумья и высочайшая совесть продиктовали и эти строки.

Иосиф Гин

Общинная мозаика

В Информационном центре по Холокосту, антисемитизму и ксенофобии "ИЦХАК" начались регулярные занятия цикла "Молодежи о Катастрофе и героизме еврейского народа". По словам руководителя проекта Д.Цвибеля, задачей этих семинаров является не только заглавленная тема, но и поиск ответов на вопросы, которые возникают в связи с Катастрофой: как могло такое случиться; почему молчало "цивилизованное человечество"; почему после ЭТОГО в ООН принимаются антисемитские резолюции; почему в современной России власти не могут/не хотят остановить разгул антисемитизма; почему понятие "толерантность" так и остается красивым словом и многое другое... Организаторы приглашают на эти занятия активистов правозащитного движения, студентов, преподавателей истории, всех неравнодушных. Ибо, как сказал Бруно Ясенский, "Бойся равнодушных - они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательства и убийства". Ведет занятия известный в Карелии педагог-историк Михаил Гольденберг.

* * *

Торжественным заключительным аккордом прошел в синагоге праздник СИМХАТ ТОРА, венчающий цикл осенних праздников. Прочитаны последние слова Свитка Торы: ... АШЕР АСА МОШЕ Л'ЭЙНЕЙ КОЛЬ ИСРАЭЛЬ; момент перемотки Свитка к началу, в котором участвовали все присутствующие, и вновь: БЕРЕШИТ БАРА ЭЛОКИМ... Вот так, из века в век, от поколения к поколению, из рук в руки передается заповеданное нам служение Вс-вышнему, да будет Имя Его благословенно! Так было, есть и будет, пока существует наш народ; и наш народ был, есть и будет, пока читаются эти слова!

Вс-вышний готов был помиловать жителей Содомы и Гоморры, если там найдется десять праведников. Не нашлось... С тех пор везде, где живут евреи, какие бы многочисленные добрые дела они ни делали, какие бы многолюдные праздники они ни праздновали, только если есть среди них десять человек, собирающихся для того, чтобы воздать благодарность Создателю, можно говорить о наличии общины. Именно эти люди несут для других Его благословение, именно они - из тех десяти... Будем помнить это! Но, лучше, осознаем, что и мы можем и должны быть среди них! Именно этим мы и отличаемся от других народов, именно в этом и есть наша миссия на Земле, определенная Вс-вышним.

* * *

Закончился первый месяц нового учебного года в воскресной школе ЙОМ РИШОН под эгидой Элвина и Ронни Коренблюм и общины Темпл Иудея из Флориды. Благодаря этим же спонсорам успешно действует, разработанная в нашей общине, программа НИЦАНИМ - обеспечение детским питанием и соками детей до семи лет.

Петрозаводский филиал Израильского культурного центра Санкт-Петербурга провел среди учащихся викторину "Знатоки Израиля" и совместно с институтом им. Вейцмана (Израиль) открытый чемпионат по математике.

После летнего перерыва возобновилась программа МАЗЛ ТОВ при Хэсэде Агамим, активизирует свою деятельность и молодежный клуб МАЗЛЬ. Все это внушает надежду, что подрастающее поколение будет активнее приобщаться к жизни общины, ибо в этом - залог будущего общины.

Наша кухня

Сельдка натуральная

2 сельдки средней величины, сливочное масло 1 столовая ложка, небольшая отварная свекла 1 шт., картофель отварной 3-4 шт., масло растительное 2 столовые ложки, уксус 3-процентный 1 столовая ложка, лук зеленый или 1 шт. репчатого, перец черный молотый 1/4 чайной ложки.

Сельдь вымочить в молоке, пиве или воде с небольшим количеством уксуса. Очистить, вымыть, разрезать вдоль спинки, отделить мякоть от костей, сложить вместе обе половинки и нарезать кусочками наискось. Положить на селедочницу, приложить разрезанную голову и хвост с отрубленным концом.

Молоки хорошо растереть в тарелке пестиком со сливочным маслом. Протереть через сито, добавить черный перец. На каждый кусочек сельдки положить немного растертой с маслом молоки. Сельдь украсить гарниром - вареным картофелем, свеклой, репчатым или зеленым луком. Полить оливковым или подсолнечным маслом и уксусом.

Сельдка в майонезе

Сельдь 1,6кг, майонез 500 г, яблоки (можно апельсины) 300 г, лук репчатый 300 г, огурцы соленые 300 г, сахар, соль, перец - по вкусу.

Сельдку тщательно вымыть, удалить головы, хвосты, кости, нарезать кусочками. Яблоки, соленые огурцы, лук нарезать кубиками. Перемешать с кусочками сельдки, добавив немного майонеза. Соль, сахар, перец положить по вкусу. Кусочки сельдки смазать майонезом. Можно подавать в качестве закуски или с вареным картофелем.

Селедочный творог с чесноком

Жирный творог 100 г, сельдь 34-40 г, чеснок 10 г, лук 10 г, сметана 20г.

Жирный творог смешать с вымоченной, очищенной от костей и пропущенной через мясорубку сельдью, чесноком и луком. Все заправить сметаной. Если творог сухой, в него следует добавить 20 г сливочного масла. Подавать к отварному картофелю.

**НЕ РОЖДЕНИЕ ДЕЛАЕТ НАС ЕВРЕЯМИ,
НО УБЕЖДЕНИЯ И ВЕРА.**

Гейгер-из статьи, 1865 г.

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ВИНЕЦКУЮ

Аллу Владимировну

ШИШКИНУ

Александру Алексеевну

БЕЛОВА

Юрия Израилевича

САЗОНОВА

Николая Петровича

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.